Аплодисменты не прекратились в конце микширования Цзи Доу, но стали еще более восторженными, все люди, даже городские силы обороны хлопали в ладоши, даже если их ладони уже были красными, они не знали об этом.

Это было так замечательно, что предыдущую сцену для них можно было описать только словом "чудо". Несмотря на то, что она находилась только рядом с улицей и больше не было никаких вычурных мероприятий, несравненный подход Чжи Мо уже покорила их сердца.

С легким вздохом, волнение в глазах Цзи Дуна исчезли, и он опустил голову, глядя на его руки, которые дрожали из-за чрезмерной силы быстрой операции, и крайняя гордость взлетела в его сердце, гордость, которая никогда не существовала, даже когда его воля была объединена с двумя царями. То, что происходило за это короткое время на его глазах, было всем, чего он добивался в своей предыдущей тридцатилетней жизни. Это было достижение, что он много работал для себя.

Чен Сяо не сказал ни слова, и его лицо было серое, как смерть. Ему было чрезвычайно трудно использовать даже девять коктейлей одновременно, не говоря уже о создании ситуации, когда девять солнцев были подвешены в воздухе. Человек, которым он был сейчас, просто не мог говорить и не знал, что сказать. И группа барменов позади него, к этому времени, впала в тишину, но их глаза всегда были сосредоточены на девяти барменах, ни минутой позже.

Несмотря на то, что они знали, что глава Центрального равнинного города сегодня проиграл и сильно проиграл, как бармены, став свидетелями такой волшебной сцены, они не могли дожидаться, чтобы попробовать вкус вина, сделанного таким волшебным образом.

В его глазах больше не было ни следа презрения, в мерцании глаз не было обиды, но пыл, ничуть не уступал Чжи Дуну, когда он закончил делать напитки.

Дыхание Чжи Донга постепенно сглаживалось, и родная корона магии инь и янь текла, стимулируя его руки также постепенно стабилизироваться и больше не дрожать. Честно говоря, если бы не тело дракона, погружающееся в кровь, Чжи Дон никогда бы не попробовал поспешно эту первоклассную технику барменства, потому что, в конце концов, ему уже не было и пятнадцати лет, а его тело вряд ли можно было бы сравнить с пиком его предыдущей жизни. Знать, что для этих первоклассных техник барменства предшествующая жизнь Цзи Донга никогда не останавливалась на физических упражнениях. Особенно хорошо в йоге. Без превосходного растяжения тела и мышечной взрывчатости, нет никаких шансов практиковать эту топовую технику бармена.

Один за другим открывалась крышка коктейльного кувшина, и до этого момента ликер внутри коктейльного кувшина еще вращался, и было видно, насколько свирепой была техника приготовления коктейлей Химеко.

Когда он закончил, вокруг него уже было удивление. И на этот раз в ажиотаже были старшие бармены филиала "Центральные равнины города".

Девять бокалов Seibo, все девять коктейлей, изготовленных из одних и тех же ингредиентов, имеют разные цвета. От бледно-желтого цвета первой чашки до оранжевого цвета последней, цвета девяти чашек солнечного спада постепенно меняются. Каждый из них немного темнее, чем предыдущий.

Девять градаций цветов в горизонтальном ряду движутся, как цветная лента, что уже является

прекрасным зрелищем, которое можно увидеть глазами. Еще труднее угадать, как они будут на вкус.

Эта сцена невообразима для этих барменов. В этот момент они в полной мере осознают, что таинственные и волшебные техники бармена Jidou не просто красивы и просты. Существуют также специальные методы, которые совершенствовались в течение определенного периода времени.

Все ингредиенты для девяти коктейлей были налиты Ji Dong, как они смотрели, и это было особенно важно, чтобы сделать их одновременно. Что еще они могут сказать?

Подняв голову, Цзи Дун бледно посмотрел на Чэнь Сяо и сделал жест, сказав: "Пожалуйста, попробуйте".

Чэнь Сяо посмотрел на Цзи Дуна, губы сжались, но он не вышел вперед, правда уже была перед ним, даже если он больше не хотел этого признавать, не было причин не делать этого.

"Не нужно чувствовать вкус. Мы проиграли." Когда эти слова были произнесены из уст Чэнь Сяо, это было похоже на тысячу фунтов веса. Но он должен был сказать, и в его сердце было неопишное восхищение и ненависть к подростку перед ним. Он ненавидел подростка за то, что тот опозорил филиал Гильдии барменов в Центральном Равнинном городе, но восхищался его мастерством бармена.

В этот момент он полностью понял, что то, что сказал ранее Цзи Дун, не преувеличено наполовину, а его гордость целиком и полностью проистекает из силы. Он до сих пор отчетливо помнит слова Чжи Мо. С силой ты тоже можешь. Да! Если бы у человека была такая сила в себе, это было бы не так просто, как быть просто вице-президентом. Возможно, только лорд Ду Си Кан мог соперничать с этим подростком.

Чжи Дон улыбнулся: "С тех пор, как ты признаешь поражение, это конец сегодняшнего дела". Эти девять коктейлей, я даю их тебе. Карл, Биссу, поехали."

В этой жизни он в очередной раз прекрасно использовал метод "стрельбы": он больше не в настроении преследовать Ночную Содию ни за что, не нуждаясь в Ночной Содии, чтобы встать на колени и поклониться ему, не выбирая логотип Гильдии барменов. Эти девять чашек с солнечными лучами, выложенных здесь, являются достаточным доказательством всего.

Сказав это, Чжи Мо использовал браслет для хранения, чтобы убрать девять хрустальных коктейлей, но девять коктейлей остались там, повернулись и направились к толпе.

"Подожди-ка. Ваше Превосходительство Бармен, не могли бы вы сказать мне, какой техникой вы пользовались?" Чен Сяо спросил, как он с нетерпением следил. Он на удивление использовал приветствие для Чжи Донга. Победитель на первом месте, а это уважение, которое завоевывает сила.

Цзи Дон не вернул голову: "Этот метод называется Yi 'стрелять' девять дней. Если этот винный бог из твоей гильдии барменов, Ду Си Кан, сможет сделать это сам, позволь ему прийти ко мне в Небесную Сухую Академию".

Оставив эти слова позади, Цзи Мо вытеснил толпу из эскорта Карла и Би Су и направился в даль под аплодисменты.

Чен Сяокся стоял там молча, "Йи "стреляй" девять дней, что значит "Йи "стреляй" девять

дней"? Академия Скайган?"

Ночной стыд молча подошел, пуф, и упал на колени перед Чэнь Сяо: "Мастер Чэнь Сяо, сегодняшний инцидент из-за меня, и клуб был унижен из-за меня, я готов принять любое наказание".

Чэнь Сяо дал ему несколько сложный взгляд в глаза, но все же помог ему подняться: "Да, вы опозорили гильдию, но вы также показали нам это невообразимое божественное умение. Что касается поездки, подождите, пока президент не вернется".

-----... ..

Эй, сегодня последний двухбуквенный день рождения Маленького Третьего, а Третий Младший из Семьи Тан скоро станет Третьим Дядей из Семьи Тан. Спасибо любителям книг за каждый день их шестилетнего общения. Без твоей поддержки Младший не продержался бы так долго. Что за время с 23 до 29 лет! Я никогда не прошу награды, и я не прошу билет сегодня, я просто надеюсь, что вы можете оставить сообщение в книжном обзоре, благословение, я буду удовлетворен. Сегодня все еще третья смена, но третья смена до 12 вечера. В это время будет проведена параллельная Ассамблея.

;

<http://tl.rulate.ru/book/96708/890501>